

En una nota original, tomada en La Falda, durante el verano último. Dajos Bela y sus músicos demuestran que, pese al arte, pueden ser buenos jinetes.

países a los que llegaba con su violín famoso. Conciertos ante reyes y ante jefes de Estado, frente a multitudes de veinte mil personas aclamándolo en forma delirante en el Palacio de los Sports de Berlín, escuchado por todos los oyentes del mundo, llegó a la celebridad cuando no había dejado aún la adolescencia.

SU GUSTO MUSICAL

—Me ha seducido siempre —dice Dajos Bela— la música clásica, pero en instrumentaciones modernas. Para mí, afortunadamente, trabajan con exclusividad numerosos maestros y con ellos trato de encontrar el rumbo nuevo, que una a las viejas armonías el calor de los tiempos modernos, más intensos, más difíciles, más hermosos...

Y confiesa el violinista su pasión por los valse vieneses, por la música popular, por las canciones ligeras, profundamente sentimentales.

—Nunca fui tan feliz como cuando Franz Lehar me obsequió con una medalla, que conservo siempre, porque, fueron sus palabras, yo he sido su mejor intérprete. El que más ha llegado al fondo rico en matices, profundo en sugerencias, de su música inmortal.

Habla después con entusiasmo de los compositores argentinos...

En su departamento, tocando las estrellas con las manos, tan alto está, hemos visitado a Dajos Bela. Espíritu sensible, profundamente emotivo, rico en toda la gama de encontradas inquietudes que pueden conformar su talento musical, el gran violinista vive, justamente, en el lugar que Buenos Aires tenía que reservarle.

Quince pisos cielo arriba, una terraza minúscula pero hermosa. Amplios ventanales abarcando en sus aberturas el espectáculo soberbio del río y, caprichos de este día brumoso en que lo visitamos, niebla espesa mostrando apenas la ciudad enorme, tendida a lo largo.

Dajos Bela nos recibe cordialísimo. Con él, muestran su alborozo los magníficos galgos italianos, Bela y Dana, mascotas del violinista y sus compañeros inseparables en los viajes por todas las rutas del mundo.

—No me he separado nunca de ellos —nos dice—. Han sido para mí mascotas del éxito que, por fortuna, me acompaña. (Como si el éxito estuviera con él, mas que por su virtuosismo notable, por la gracia de los dos canes inquietos, nerviosos.)

SU COMIENZO

Habla después de su carrera y entonces surge, nitidamente, la emoción del recuerdo, la memoria de sus pa-

DAJOS BELA LLEGO CON SU VIOLIN

...nos y cita a López Buchardo como un valor ponderable. —De él interpreto algunas obras, cuyo éxito ustedes y el público conocen ampliamente. Me gusta también muchísimo el tango argentino. He querido incorporar a mi repertorio algunos de ellos, muy buenos, pero sé que no puede ser. El tango hay que tocarlo distinto que toda otra música. Se necesita ese sentimiento...

...nos y cita a López Buchardo como un valor ponderable.

—De él interpreto algunas obras, cuyo éxito ustedes y el público conocen ampliamente. Me gusta también muchísimo el tango argentino. He querido incorporar a mi repertorio algunos de ellos, muy buenos, pero sé que no puede ser. El tango hay que tocarlo distinto que toda otra música. Se necesita ese sentimiento...

En su residencia, en Berlín, acompañado por Franz Grothe, uno de los grandes concertistas alemanes y el doctor Welchinsky, crítico musical famoso en el mundo.

UN VIOLIN QUE VALE UNA FORTUNA

Un detalle en el que pocas veces se fija la atención de los oyentes es el del instrumento en que ejecutan los músicos consagrados. Y es, probablemente ese, uno de los secretos más ciertos de los grandes éxitos.

Dajos Bela posee un violín que vale una fortuna. Un Nicolás Amati, del año 1723, cuya historia conoce paso a paso.

Lo recibió a los doce años, de un amigo de su padre, músico también, quien se lo obsequió como un regalo sin importancia. Y vale muchos miles de pesos. Decenas de miles de pesos.

Dicen de él que se trata de uno de los violines mejores del mundo. De una tonalidad profunda, sonora, intraducible, para Dajos Bela representa un valor inestimable. Tan grande, que nunca sale con su violín, sin llevar también consigo, en el bolsillo, una pistola de seguridad.

COMO todos los músicos de alma, Dajos Bela es un soñador que gusta abstraerse de la realidad, y, es en esas horas de recogimiento, que arranca de su violín, en la intimidad de su retiro, las notas más conmovedoras. Escuchar a Dajos Bela es, entonces, un placer espiritual superior a todo comentario. Es que esa música tiene, para el intérprete, el valor de un puente de comunicación con su patria lejana.

to notable que le da vida, que anima motivos aparentemente fáciles, hasta darles tonalidades brillantes. Se necesita una cosa distinta a este temperamento mío. El tango es de ustedes los argentinos y ustedes deben interpretarlo, porque lo sienten mejor.

SUS PROYECTOS

Para quien la vida ha dado tantos motivos de satisfacción buscar nuevos horizontes responde a fibras que deben localizarse en el temperamento de Dajos Bela. Frío en apariencia, con una cultura superior, siempre afanoso de perfección (estudia aún cinco o seis horas por día) todas sus inquietudes están puestas en su arte. Ha sido concertista, ha emocionado a multitudes bulliciosas y a minorías que integraban técnicos musicales, grandes críticos, artistas como él. Ha viajado por Europa, Asia y América del Sud y espera, terminado su contrato actual con Radio Splendid, ir a Estados Unidos.

—Me falta conocer Norteamérica. Tengo ya propuestas serias, para actuar en Radio Embassy,

Montado en caballo criollo, florecido el mandil, Dajos Bela aprovecha su estada en las sierras de Córdoba, para dedicarse a uno de sus deportes favoritos: la equitación. El gran violinista, nos decía, refiriéndose a los paisajes que viera en Córdoba, que pocas veces había contemplado un espectáculo tan grandioso como el que la provincia hermana ofrece.

SU ADMIRACIÓN POR LA ARGENTINA

Dajos Bela nos ha dejado preguntar, amable, solícito en la respuesta. Pero de pronto nos interrumpe:

—Yo quiero que Uds. digan mi ad-

Estudioso, a pesar de su definitiva consagración, el maestro ruso dedica a su violín todas las horas de que dispone. Aquí lo vemos, en su pose característica.

AL CORAZON DE PUEBLOS Y REYES

una de las grandes broadcasting estadounidenses. Creo que a fin de año, cuando finalice mis compromisos en ésta, iré al gran país del norte. Además, tengo el propósito de actuar en varias películas americanas, ya que en Alemania he puesto música a producciones de Martha Eghert, de Marlene Dietrich, cuando Marlene filmó su primera producción junto al gran Emil Jeanning, de Gustav Froelich, de muchos astros.

mira-ción por este gran país. Es que la Argentina es única. Cuando llegué, distinto a otros países donde siempre los viajeros nos sentimos aislados en nosotros mismos, aquí he tenido la sensación de estar en mi casa. Los argentinos son cordiales, francos, abiertos en sus expresiones. El país es hermoso, aun fuera de esta Buenos Aires monumental. El verano pasado fui a Córdoba y he visto paisajes y tipos inolvidables; únicos. Yo sé que alguna vez tendré que irme. Quizás pronto. Pero el recuerdo de la Argentina, será uno de los más caros para mí. Aquí se me ha distinguido más de lo que esperaba. Aquí se aplaude mi obra y se me colma de atenciones. Veán, ustedes, mi tarea más grata es reconocerlo a cada rato...

ESPIRITU SUPERIOR E "HINCHA" DE FOOTBALL

UN aspecto desconocido de Dajos Bela, nos lo ha confesado él mismo, contento, feliz de poderlo decir. Apasionado por todos los deportes, ha encontrado en Buenos Aires lo que le hacía falta: el football, del que es un devoto espectador.

—No faltó ni un solo domingo a los partidos. Aquí juegan que es una maravilla y por suerte tengo amigos que me han familiarizado con las canchas.

Porque sabemos que al lector le interesa, quisimos saber, puesto en "hinchas", cuál era el team de sus preferencias. Y entonces, finalmente, elude la respuesta.

—Mi pasión por el deporte no llega a localizar mis entusiasmos en determinado equipo. Me gustan todos, porque saben jugar notablemente. Brindan emoción en cada jugada y pocas veces he visto un entusiasmo mayor que el ofrecido por los estadios argentinos, en días de grandes matches.

Pero Dajos Bela no ha dicho, esta vez, la verdad. El célebre violinista, es hinchas con todas las de la ley. Sólo que, por discreción profesional, no contaremos, en esta nota, por qué colores se entusiasma y grita en los fields, cada vez que se ponen frente a frente dos equipos.

Дайос Бела со своей скрипкой в сердце народов и королей.

Мы побывали у Дайоса Белы, в его квартире, почти прикасаясь к звездам руками, так высоко она находится. Духовно чувствительный, глубоко эмоциональный, с богатым спектром музыкального таланта, великий скрипач живет именно в том месте, которое Буэнос-Айрес и должен был предоставить ему. Пятнадцать этажей высоты, крохотная, но густая терраса. Широкие окна, открывающие в своих проемах великолепное пространство реки, и по прихоти этого дня, густой туман, едва показывающий огромный город.

Дайос Бела приветствует нас сердечно. С ним рядом две великолепные итальянские борзые, Бела и Дана, талисманы скрипача и его неразлучные спутники в путешествиях по всем маршрутам мира. Я никогда не расставался с ними, - говорит он, - они были для меня талисманом успеха, который, к счастью, сопровождает меня. (Как будто успех был с ним не из-за его замечательной виртуозности, а из-за милости двух беспокойных, нервных собак.)

Его начало

Он рассказывает о своей карьере, и в его глазах отчетливо возникает волнение воспоминаний, воспоминаний о его первых шагах. - С шести лет я играл на скрипке. В восемь уже давал концерты. В то время у меня были учителя, чья слава охватывает весь мир - Михаил Пресс, русский гений в великой берлинской консерватории и Леопольд Ауэр, в Петрограде. Знаменитый Бармас также дал мне уроки, которые я никогда не забуду. Но тогда я занимался музыкой параллельно с другой деятельностью, которая меня очень волнует. Я много лет изучал адвокатуру, пока революция не заставила меня отказаться от того, что я считал определенным призванием. И тут появился музыкант, музыкант, живущий в нем (не зря его дед был известным автором), и он совершенствовался с тех пор, чтобы завоевать для себя восхищение во всех странах, в которых он дает концерты на своей знаменитой скрипке перед королями и перед государственными деятелями, перед толпами тысяч людей.

Его музыкальный вкус

- Меня всегда соблазняла классическая музыка, - говорит Дайос Бела - но в современной аранжировке. Для меня, к счастью, работают исключительные мастера-аранжировщики, и с ними я стараюсь найти новый курс, который соединит теплые старые гармонии с современными, более интенсивными, более сложными, более красивыми.

Скрипач признается в своей страсти к венским вальсам, к народной музыке, к легким, глубоко сентиментальным песням. - Я никогда не был так счастлив, как когда Франц Легар (*крупнейший композитор венской оперетты, основоположник её «неовенского» этапа в начале XX века 1870-1948 - прим. перевод.*) подарил мне медаль, которой я дорожу, потому что, по его словам, я был его лучшим другом, тем, кто больше всего постиг богатство нюансов и глубоких чувств его бессмертной музыки. Затем он говорит с энтузиазмом об аргентинских композиторах и высказывается о Лопесе Бучардо как о весомом авторитете. (Лопес Бучардо 1881-1948 - аргентинский композитор и музыкальный педагог).

- «Я интерпретирую некоторые его произведения, успех которых Вам и обществу хорошо известен. Мне также очень нравится аргентинское танго. Я хотел включить в свой репертуар некоторые из них, очень хорошие, но я понимаю, что это не нужно. Танго нужно играть не так же, как и всякую другую музыку. Нужна сентиментальность- чтобы заметно оживить его, оживить вплоть до придания ярких оттенков. А мне нужно что -то другое, для моего темперамента. Танго принадлежит вам, аргентинцам, и вы должны играть его, потому что вы чувствуете это лучше».

Его проекты

Для того, чтобы понять, почему он в жизни добивается покорения новых горизонтов, необходимо понять темперамент Дайоса Белы. Холодный по внешнему виду, обладающий высокой культурой, всегда стремящийся к совершенству (он учится еще по пять-шесть часов в день) - его жизнь принадлежит искусству. Он виртуозен, он восхищал и шумные толпы слушателей и небольшие группы музыкантов, критиков, артистов. Он путешествовал по Европе, Азии и Южной Америке и надеется, что когда его нынешний контракт с радио «Splendid» будет расторгнут, переехать в США. «Я не знаю Америку. Но у меня уже есть серьезные предложения, чтобы выступить на радио «Embassy», крупнейшего американского радиовещателя. Я думаю, что в конце года, когда я выполню свои обязательства в этом году, я поеду в великую северную страну. Кроме того, я намерен сняться в нескольких американских фильмах, так как в Германии я поставил музыку к фильмам и с Мартой Эггерт и с Марлен Дитрих, когда Марлен снимала свою первую постановку вместе с великим Эмилем Яннингсом, Густавом Фроlichem и другими звездами».

Его Восхищение Аргентиной

Дайос Бела давая нам интервью, выдержан, открыт и доброжелателен. Но вдруг он прерывает нас:

- Я хочу, чтобы вы рассказали о моем восхищении этой великой страной. Когда я приезжал в другие страны, я, как путешественник, всегда чувствовал себя одиноким, а здесь у меня ощущение, что я нахожусь в своем доме. Аргентинцы сердечны, откровенны, открыты в своих выражениях. Страна прекрасна, даже за пределами этого монументального Буэнос-Айреса. Прошлым летом я отправился в Кордову и увидел незабываемые пейзажи и уникальные типы людей. Я знаю, что когда-нибудь мне придется уехать. Возможно, скоро. Но память об Аргентине будет для меня одной из самых дорогих. Здесь я выступал и был принят лучше, чем ожидал. Здесь к моей работе постоянное внимание и она вызывает аплодисменты. Видите ли, моя самая приятная задача - каждый раз признавать это...

Скрипка, которая стоит целое состояние

Одна деталь, на которую редко обращают внимание слушатели, - это инструмент, на котором исполняются произведения. А это, наверное, один из самых определенных секретов больших хитов.

Дайос Бела владеет скрипкой, которая стоит целое состояние. Николай Амати, 1723 года рождения, историю которой он знает шаг за шагом. Он получил ее в возрасте двенадцати лет от друга своего отца, который подарил ее ему в качестве подарка.

И она стоит много тысяч песо. Десятки тысяч песо.

О ней говорят, что это одна из лучших скрипок мира. Глубокого, звучного, душевного тона, для Дайоса Белы она представляет собой бесценную вещь. Такую, что он никогда не выходит со своей скрипкой, не имея при себе, в кармане, охранного пистолета.

Превосходный дух болельщика футбола

Неизвестная сторона Дайоса Белы, он признался нам сам, довольный, счастливый, что может сказать это. Увлеченный всеми видами спорта, он нашел в Буэнос-Айресе то, чего ему не хватает: футбол, которому он преданный зритель.

- Я не пропускаю ни одного воскресного матча. Здесь они играют чудесно и, к счастью, у меня есть друзья, которые знакомы с судьями.

Так как мы знаем, что читатель интересуется, мы хотели бы узнать у болельщика, какова команда его предпочтений. Но он ловко уклоняется от ответа - «Моя страсть к спорту не находит

своего энтузиазма в той или иной команде, мне нравятся все, потому что они умеют играть замечательно».

Но Дайос Бела не сказал на этот раз правды. Знаменитый скрипач, он болельщик по всем правилам. Только, по профессиональным правилам мы не будем здесь рассказывать, какие цвета он предпочитает и что кричит на трибуне, когда перед ними стоят две команды.

Как и все музыканты с душой, Дайос Бела-это звукорежиссер, который любит абстрагироваться от реальности, и именно в эти часы уединения он извлекает из своей скрипки самые трогательные ноты. Слушать таким образом, Дайос Бела - это духовное наслаждение.

Просто эта музыка имеет для исполнителя значение моста, связывающего с его далекой родиной.

В своей резиденции, в Берлине, его сопровождал Франц Гротте, один из великих немецких концертантов или доктор Вельчинский, известный в мире музыкальный критик.

Дайос Бела и его музыканты доказывают, что, несмотря на искусство, они могут быть хорошими наездниками.

Ученый, несмотря на свое окончательное освящение, русский мастер, посвящает своей скрипке все имеющиеся в его распоряжении часы. Здесь мы видим это, в его характерной позе.

Верхом на креольской лошади, с цветком на седле, Дайос Бела использует свое пребывание в Сьерра-де-Кордова, чтобы посвятить себя одному из своих любимых видов спорта: верховой езде. Великий скрипач, он говорил нам, имея в виду пейзажи, которые он видел в Кордове, что он редко созерцал такое грандиозное зрелище, как то, что предлагает эта местность.

Дайос Бела путешествовал по большей части страны, потому что он неутомимый турист. Всюду у него остались друзья, и он собрал неизгладимые воспоминания о пейзажах. Он очень эмоционален и он знает, как посвятить каждому месту, где он путешествует, немного той поэзии, которая является наследием культурных людей.